

КАК открытая
левая
ПРОВЕСТИ
СВОЮ
КАМПАНИЮ
ПРОТЕСТА

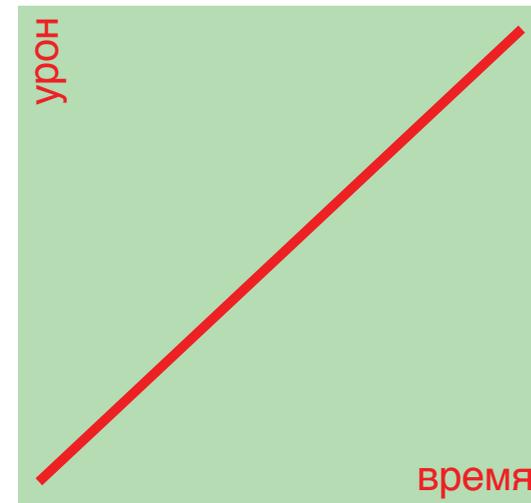
АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ
С 16 ПРИМЕРАМИ
ОТ ИЖЕВСКА ДО ХИМОК,
ОТ КАЛУГИ ДО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

WWW.OPENLEFT.RU
АВТОР И СОСТАВИТЕЛЬ
СЕРГЕЙ РЕШЕТИН

**ИТАК, ВЫ РЕШИЛИ
ПРОТЕСТОВАТЬ. ИЛИ
ЛЮДИ РЯДОМ С ВАМИ
УЖЕ ПРОТЕСТУЮТ,
А ВЫ ПОЗИЦИОНИРУЕТЕ
СЕБЯ КАК
ОБЩЕСТВЕННОГО
АКТИВИСТА И ГОТОВЫ
ПОМОЧЬ. С ЧЕГО
НАЧАТЬ?**

1. КАК УСТРОЕНА ПРОТЕСТНАЯ КАМПАНИЯ

1.1 ОБЩИЙ ПРИНЦИП

1.1.A Общий принцип прост*. Каждый следующий шаг протестной кампании должен наносить больший урон оппоненту, чем предыдущий. Каждое последующее действие не должно требовать от вас большего приложения сил и ресурсов.

*В данном тексте речь идет о локальных протестных кампаниях. Они отличаются от масштабных протестов, объединяющих множество разных субъектов (протесты против монетизации льгот в 2005 г., протесты за перенос нефтепровода от Байкала в 2006 г., протесты в Калининграде в 2009-2010 гг, «болотные» протесты, начавшиеся в Москве в 2011 г.) и от ассоциаций тематически близких протестных групп (протест против реформы РАН в 2013 г., где уличная мобилизация осуществлялась сетью автономных друг от друга институтов РАН или сеть из десятка инициативных студенческих групп студентов, которые осенью 2013 г. объединились для координации действий против повышения цен в общежитиях).

Мы предлагаем алгоритм действий и примеры успешных кампаний социальных инициатив. Социальные инициативы — это группы, протестующие против точечной застройки, вырубки лесов, однодольщики и многие, многие другие. То есть, слабо формализованные и слабо институционализированные преимущественно малые группы, иницирующие коллективные действия для социальных изменений; те самые группы, которые и являются основой социальных движений. Это понятие мы используем максимально широко

и включаем в него часть профсоюзов, которые в России действуют обычно отдельно от других социальных движений.

Как устроена типичная социальная инициатива? Это группа, актив которой составляет максимум несколько десятков человек. Участники разнородны по возрасту, образованию, политическим предпочтениям, профессии (за исключением профсоюзов), и объединяются вместе ради решения одной проблемы. Взаимосвязи между участниками строятся на личных отношениях. В процессе деятельности стихийно выдвигается неформальный лидер (реже — несколько человек, могущих претендовать на роль лидера). И значение лидера для активизации деятельности группы порой бывает гипертрофированно велико.

При этом группа может ситуативно мобилизовать на свои акции до нескольких тысяч человек, выносить свою проблему в повестку федеральных СМИ и добиваться поддержки международных организаций. Однако в основе всех этих действий лежит активность малой неформальной группы, без которой все перечисленные и другие инструменты давления были бы мертвы.

ПРИМЕР#1

Конфликт вокруг Химкинского леса

22 августа 2010 г., после 3 лет ведения кампании, протестная группа «Движение в защиту Химкинского леса» собирает около пяти тысяч человек на митинге в центре Москвы.

Через 4 дня Президент РФ Дмитрий Медведев дает поручение Правительству, и строительство автодороги через лес приостанавливается на несколько месяцев. А в конце 2013 г. протестная группа благодаря поддержке членов французской партии «Зеленых» инициирует предварительное следствие французской прокуратуры по деятельности компании Vinci, участвующей в строительстве трассы.

Мониторинг СМИ по этой теме, проведенный три года назад, позволил найти информацию о не менее, чем 60 социальных инициативах, действующих в Подмосковье. Изучение информации о протестных группах показало, что химкинская ничем принципиально не выделялась на их фоне: ни количеством активистов, ни массовостью акций. Разве что «Движение в защиту Химкинского леса» было заметным благодаря своему лидеру, Евгении Чириковой, и эффективнее работало со СМИ, отчего журналисты о них очень много писали.

Хотя для успеха кампании, скорее всего, придется совершить несколько действий, каждое из которых потребует основательно подготовиться, ее всё же не стоит растягивать. Если долго «раскачиваться», особенно вначале, то велик риск «потерять группу». Во-первых, потому, что в самом начале протестующих зачастую ничего не объединяет, кроме эмоций от переживания несправедливости, а эмоциям свойственно затухать. Во-вторых, из-за репрессий. Стихийно разворачивающаяся кампания практически всегда начинается с официального обращения в государственные инстанции или к начальству. И практически при любой мало-мальски серьезной проблеме это не дает никакого результата, зато позволяет оппонентам, прекрасно чувствующим себя в мире бюрократического документооборота, узнать о протестующих и принять меры. С другой стороны, если действовать динамично, то это не позволит оппонентам

перехватить инициативу, навязать протестующим свою привычную логику и поставить их в невыгодное положение. Оппоненты вынуждены будут постоянно противодействовать все новым шагам протестующих.

1.Б В начале каждого шага обязательно публично анонсировать следующий, на который вы пойдете, если требования не будут удовлетворены (подробнее – см. Пример 3).

1.В Большая часть успешных кампаний заканчивается переговорами, на которых протестующие добиваются удовлетворения своих требований. Несмотря на огромную важность вопроса, здесь мы не будем рассматривать, как вести себя на переговорах, к каким уловкам необходимо быть готовым и т. п. Отметим лишь, что с небольшим, но содержательным обзором можно ознакомиться, например, в пособии «Органайзинг как орудие социальных перемен» (раздел «Трюки оппонентов»).

ПРИМЕР#2

На внутреннем профсоюзном семинаре проходило обсуждение кампании, которую собирались осуществить представители Российского профсоюза докеров в одном из портов. Оказалось, что докерам проще провести «итальянскую» забастовку*, чем выйти на пикет или начать сбор подписей. Хотя во многих отраслях «итальянка» считается даже более сложной акцией протеста, чем полноценная забастовка. Докеры объяснили это тем, что в недалеком прошлом своими действиями добились смены руководства порта и предполагают, что причиной волнующей их проблемы является то, что нынешнее руководство подворовывает у собственника, московского олигарха. «Вот только нынешнее руководство – договороспособное, а если конфликт станет публичным, олигарх о нем узнает и администрацию поменяет – кто знает, кого еще поставят главным в порту?», – объяснили докеры.

* ИТАЛЬЯНСКУЮ ЗАБАСТОВКУ называют также работой по правилам. Такой метод протеста часто весьма эффективен, так как работать строго по инструкциям практически невозможно из-за с бюрократического характера должностных инструкций и невозможности учесть в них все нюансы производственной деятельности. При этом с «итальянской» забастовкой трудно бороться с помощью антизабастовочных законов, а привлечь к ответственности инициаторов едва ли возможно, так как формально они действуют в строгом соответствии с Трудовым Кодексом.

1.2 ПЛАНИРОВАНИЕ НАЧАЛЬНЫЙ (НУЛЕВОЙ) ЭТАП.

Указание на то, что начинать нужно с составления плана действий — вовсе не формальность. В подавляющем большинстве случаев в России люди начинают участвовать в протестах неожиданно для самих себя (далее будем называть подобных людей «ситуативными активистами»): опыта соответствующей деятельности они не имеют вовсе, или опыт этот незначителен. Потому очень часто протестное действие — стихийное и эмоциональное, а не сознательное и предварительно продуманное*. Часто им в новинку все, а потому какие-то технические детали вроде написания и подачи уведомления о проведении публичного мероприятия в органы власти могут полностью занимать сознание ситуативных

активистов, не позволяя думать дальше, чем на один шаг. Кстати, именно тут впервые и возникает объективная потребность в активисте, у которого есть опыт общественно-политической деятельности (в дальнейшем будем называть его «завзятым активистом»), который поможет избежать типичных первых ошибок и инициирует обсуждение плана действий (подробнее см. в разделе «Стратегическое планирование»).

*Критерием может являться участие в акции: часто протестующие еще за несколько дней до акции могут не знать о своем предстоящем участии, а уж тем более — что они будут

В самом начале необходимо выполнить 4 задачи:

- 1)** Понять, кто именно может решить поставленную проблему (а не кто ее создал — часто это разные субъекты). Для оказания давления на него и предстоит организовать кампанию. Иногда (например, при трудовых конфликтах в бюджетных отраслях), выделить субъекта претензий не представляется возможным. Этим успешно пользуются чиновники, направляя протестующих от одного бюрократического кабинета к другому и искусственно затягивая время. В таких случаях лучше обращаться сразу к чиновникам всех уровней и готовиться к тому, что субъект претензий выявится по ходу кампании.
- 2)** Сформулировать требования (подробнее см. в Примере 10).
- 3)** Выявить социальных союзников. Это те, кого также касается ваша проблема. Их стоит попробовать мобилизовать и привлечь на свою сторону.
- 4)** Обсудить последовательность шагов (кто, что и когда делает).

ПРИМЕР#3

«Итальянская» забастовка ижевских педиатров (конец 2012 г. — начало 2013 года)

Первым шагом группы педиатров, собравшихся, чтобы отстаивать свои интересы, стала встреча с известным региональным оппозиционером Андреем Коновалом. По его совету врачи провели пикет с требованием к чиновникам от здравоохранения услышать их. Хотя последовавшая встреча с чиновниками не дала ожидаемых плодов, педиатры смогли заявить на ней свои требования. Уже после этого они вышли на крупную уличную акцию протеста (митинг), заявив, что если их не услышат, то они организуют «итальянскую» забастовку. Таким образом были решены две задачи:

А) Выйдя на митинг, врачи публично заявили о своем существовании. Потому приступив впоследствии к «итальянской» забастовке, они уже не были вынуждены прорывать информационную блокаду: акция освещалась федеральными СМИ с первого дня, а не с какого-нибудь седьмого, когда участники «итальянки» были бы уже вымотанными и, возможно, деморализованными из-за репрессий.

Б) Благодаря консультации опытного активиста врачи смогли правильно озвучить свои требования в публичном пространстве. Объяснив свои действия обществу, они решили типовую проблему стигматизации, когда на протестующих навешивают ярлыки экстремистов и маргиналов. В конечном счете, они получили поддержку. Это произошло благодаря тому, что:

1) Требования были в самом начале официально предъявлены чиновникам от здравоохранения. А это значит, что чиновников лишили любимой возможности удивленно разводиться руками и публично объяснять бездействие своей неосведомленностью.

2) На уличной акции врачи публично обратились к родителям, предупредив о последствиях перехода к «итальянской» забастовке. Тем самым сразу же не позволили столкнуться лбами с потенциальными социальными союзниками, а некоторых даже удалось привлечь на свою сторону (подробнее см. в Примере 10).

1.3 ПОЧЕМУ КАМПАНИЯ ДОЛЖНА ВЕСТИСЬ ПОСТУПАТЕЛЬНО?

Часто возникает вопрос: «Почему нельзя сразу вдарить самым сильным средством»? Ответ на этот вопрос открывает 3 важных особенности общественной кампании:

А) Потому что протестующие к этому почти всегда не готовы. В подавляющем большинстве случаев ситуативные активисты участвуют в протестах впервые. И поэтому они пока еще не знают, на что способны: они едва знакомы между собой и не выработали еще «чувство локтя»; они просто не готовы без раскачки к «радикальным» действиям.

ПРИМЕР#4

Протесты в Новохоперске

В июне 2013 г. санкционированный митинг неожиданно перерос в стихийное шествие до поселка работников УГМК, где протестующие сожгли несколько буровых вышек, нанеся прямой урон компании, после чего прокуратура наконец задалась вопросом законности размещения вышек. До этого конфликт развивался более года. Протестующие доходили со своими требованиями до премьер-министра Медведева, организовали опрос РАН, показавший, что 98% жителей местности против никелевых разработок, и многое, многое другое.

На всякий случай отметим, что в этом тексте содержится призыв к читателям не сжигать буровые вышки, а действовать целенаправленно, планомерно и рационально, не забывая соотносить каждое свое действие с УК и КоАП.

Б) У субъекта претензий должна быть возможность «сдать назад».

Если говорить образно, то суть социальной борьбы – это чаши весов, на которых оппоненты взвешивают предстоящий урон от действий протестующих и цену вопроса. Если сразу, без предупреждения вдарить по оппонентам максимально сильно, да еще и неожиданно, как для них будет выглядеть ситуация? Безусловно, полученный урон будет болезненным. Однако зачем им в таком случаи идти на выполнение требований протестующих, если самое плохое уже позади? Ведь в будущем хуже уже не будет, а тот урон, который можно ожидать, будет гарантированно меньше нанесенного. Именно поэтому так важно объявлять оппонентам свой следующий шаг, чтобы они имели возможность соизмерить предстоящие потери с ценой вопроса и относились к протестующим серьезно, не ожидая, что те «выпустят пар» и разойдутся.

В) Возможность заложения основ «социального партнерства».

Подавляющее большинство ситуативных активистов начинают протестовать исключительно с желанием разрешить проблему и ничего более. В случае победы протестующие — хоть и очень небольшая их часть — могут попробовать создать постоянно действующую структуру. А это уже перспектива изменения властных отношений, то есть ликвидация условий, из-за которых возникла проблема.

Именно содействие в возникновении организации, а не единоразовая помощь, и должно быть приоритетом завязанного активиста*. То есть необходимо не один раз что-то «выбить» из субъекта претензий, но сформировать с ним устойчивые отношения. Это в том числе предполагает и возможность для оппонента предсказывать действия протестующих (знать, когда протестующих следует бояться).

*Термин, введенный социологом Карин Клеман.

ПРИМЕР#5

Фабрика мороженого «Инмарко» в Омске

В мае 2012 г. 180 работниц (все женщины) провели успешную забастовку. Однако она оказалась единственной забастовкой профсоюза. Почему? В значительной мере потому, что представители работодателей удостоверились в боеспособности профсоюза и стали прикладывать усилия для разрешения конфликтов, начали стараться не доводить развитие проблем до забастовочных действий работниц. С другой стороны, и для профсоюза забастовка является важнейшим, самым сложным, но не единственным средством решения проблем. Нельзя же из-за каждой небольшой проблемы использовать самое сложное и мощное средство.

2. МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ АКТИВИСТОВ В ПРОТЕСТНОЙ КАМПАНИИ

КАК РЕАГИРОВАТЬ ЗАВЗЯТОМУ АКТИВИСТУ, ДВИЖИМОМУ ДОБРЫМИ ПОМЫСЛАМИ, НА ГЛАЗАХ КОТОРОГО РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ ЛОКАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ? ЛЮБОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ АКТИВИСТ, ЖЕЛАЮЩИЙ НЕ БЫТЬ ОБУЗОЙ И БОЛТУНОМ, А ОКАЗЫВАТЬ СОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ ЛЮДЯМ, БОРЮЩИМСЯ ЗА СВОИ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ, ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ МИНИМАЛЬНЫМ НАБОРОМ НАВЫКОВ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ОКАЗЫВАТЬ «ТЕХНИЧЕСКУЮ» ПОДДЕРЖКУ, ТО ЕСТЬ КОМПЕНСИРОВАТЬ НЕДОСТАТОК АКТИВНОСТИ РЯДОВЫХ ПРОТЕСТУЮЩИХ. ОДНАКО ЗАВЗЯТЫЙ АКТИВИСТ МОЖЕТ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНО НЕ ПОДМЕНЯЯ СОБОЙ АКТИВНОСТЬ СИТУАТИВНЫХ АКТИВИСТОВ, А ПРИВНОСЯ В ОБЩЕЕ ДЕЛО СВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ.

2.1 ТЕХПОДДЕРЖКА

Активист должен быть готов оказать «техническую» поддержку. Как то:

1) создать ресурс для внутренней коммуникации (e-mail рассылку);

2) создать место в интернете (блог/сайт), где будет накапливаться вся информация о течении конфликта;

3) создать информационную рассылку для внешних сторонников (см. пример 11);

4) помочь ресурсами в организации конкретного публичного мероприятия (пикет, митинг) и подготовить уведомление для органов власти;

5) подготовить и разослать пресс-релиз для СМИ;

6) помочь создать на специализированных он-лайн ресурсах форму для сбора подписей или он-лайн трансляцию модерировать собрание инициативной группы;

7) проводить мозговой штурм (например, для выработки идей, каким именно действиями оказывать давление на субъекта претензий);

8) подготовить обращение в органы власти/прокуратуру (что не всегда требует специальных юридических знаний).

Однако суть деятельности активиста не в том, чтобы вести себя точно также, как другие протестующие, а в том, чтобы вкладывать в общее дело тот ресурс, который есть лишь у него — свой общественно-политический опыт.

К тому же если завзятый активист подменяет собой активность ситуативных активистов, подавляет их инициативу и дает воспользоваться «всеми готовеньким», то тем самым встает на пути возникновения постоянно действующей независимой структуры после победы кампании.

В чем проявляется отсутствие протестного опыта, компенсировать который надлежит завзятому активисту?

В первую очередь речь идет о пяти моментах. Начинающие протестовать люди:

1) максимально сконцентрированы на ближайшем своем шаге, затрудняются представить последующие действия. А также не обладают навыками коллективного обсуждения, чтобы совместно осмыслить проблему и придумать пути ее разрешения;

2) не в состоянии посмотреть на свою проблему со стороны, чтобы внятно о ней рассказать и вызвать к себе симпатию;

3) меньше настроены на коллективное действие с другими людьми, больше тяготеют к официальным процедурам взаимодействия с людьми, наделенными властью;

4) привносят мировоззрение из аполитичной жизни, разделяют негативные стереотипы о протестной деятельности;

5) пытаются переносить на протестную деятельность не подходящий для этого повседневный опыт практического взаимодействия с другими людьми.

Последовательно рассмотрим каждый из этих моментов.

2.2 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

А) Так как у ситуативных активистов нет протестного опыта, то они не могут предварительно моделировать развитие ситуации и планировать собственные действия. Пожалуй, каждый завзятый активист может вспомнить, как по первости (6) иные детали вроде рисования плакатика для пикета столь захватывали внимание, что не позволяли думать хотя бы на шаг вперед. Часто начинающие протестовать люди не готовы замечать вообще хоть что-то в окружающей действительности, кроме своей проблемы.

ПРИМЕР#6

Заседание «Комитета 6 мая»*

Перед очередным «болотным» шествием, на собрании «комитета 6 мая», занимающегося поддержкой «болотных узников», было внесено предложение на предстоящем большом шествии не просто организовать колонну комитета, а сделать ее открытой: адресно пригласить в нее экологов, однодольщиков, участников научно-образовательной колонны и других организаторов тематических колонн. Цель — сделать Комитет центром притяжения для многих тематических групп, массово заявивших о себе на предыдущих шествиях. Но это предложение вызвало отторжение у значительной части собрания, которое составляли родители и близкие узников. Они не понимали необходимости взаимодействовать с «социальщиками» и предпочли сконцентрироваться на своей проблеме, отринув остальные возможности, включая поддержку активистов, действующих в том же общественно-политическом пространстве и участвовавших с ними в недавнем шествии.

* Речь идет о волонтерском сообществе, созданном гражданскими активистами и представителями общественных и политических движений с целью противодействия политическим репрессиям в отношении участников демократического протестного выступления на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 г. Это единственный пример не относящийся к практике социальных инициатив. Он включен в текст сознательно, так как самообучение базовым навыкам протеста всегда происходит параллельно с началом инициативной группы протестной деятельности и вне зависимости от вида прав, которые отстаивают люди.

Путин-СПИД России
не убавляет,
но обезоруживает

ЗНАНИЯ
И ТРУД -
НЕ ТОВАР

 ПРОТИВ
КОММЕРЦИАЛ
ОБРАЗОВАНИЯ
IGMSU.ORG Инициатива

БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
НЕТ БУДУЩЕГО РОССИИ

КОЛОННА
ШКОЛ И

РОССИЯ - НАКА
ТРУБА

Именно тут и необходим завзятый активист, который помог бы избежать типичных ошибок, проговорив с протестующими 4 момента, выделенных выше (раздел «Начальный (нулевой) этап»). Он также может помочь провести мозговой штурм на тему того, какими действиями активисты могут оказать давление на Субъекта претензий в случае, если одними требованиями обойтись нельзя и действовать всё-таки придётся.

Подчеркнем, что речь идет не о том, как завзятый активист возглавит протестную кампанию, подталкивая «неразумных» ситуативных активистов в «правильном» направлении, или о чем-то в этом роде. Образно говоря, для того, чтобы машина доехала до конечной точки, одинаково нужны как мотор, так и колеса — ничто из этого не является менее или более важным.

Завзятый активист в данной ситуации должен выступить как инициатор и модератор обсуждения вопроса, так как кроме него обычно некому выступить в этой роли. При этом конкретные шаги должны быть предложены только самими протестующими, «изнутри» представляющими устройство своей области.

Б) Важный востребованный навык завязанного активиста — умение модерировать собрание. Несмотря на обилие форм онлайн-коммуникации, на практике все принципиальные решения, включая примерный стратегический план на ближайшее будущее, принимаются на собрании.

Впервые приходя на собрание инициативной группы, необходимо представлять конкретную цель: построение плана кампании и распределение сфер личной ответственности. Эта цель должна быть достигнута по окончании собрания. При этом важно держать в голове, что наши

ПРИМЕР#7

«Итальянская» забастовка ижевских педиатров

По ходу кампании ижевские педиатры обратились к известному врачу Леониду Рошалю, пользующемуся хорошей репутацией внутри профессионального сообщества, чтобы заручиться его публичной поддержкой. В момент, когда кампания начала немного буксовать, это дало дополнительный информационный повод, который смогли осветить в своих публикациях журналисты. Само собой, это добавило давления на министра здравоохранения РФ, а также медийного веса протестующим. Вполне естественно, когда опытный общественный активист не знает, что у какого-то профессионального сообщества где-то там, за тридевять земель, в далекой Москве есть потенциальный союзник, которого вполне реально привлечь на свою сторону. Предложить такой неожиданный рычаг давления можно ожидать от того, кто входит в профессиональную среду.

будет предлагать однозначно нереализуемые действия (от «взять калашниковы и перестрелять всех» до неэффективного креатива) и многое, многое другое.

Необходимо терпеливо добиваться, чтобы по итогам собрания участниками был принят план действий, хотя бы на первое время, и достигнуты ясные договоренности о распределении ответственности. Делать нужно это мягко, не претендуя на лидерство, так как слишком настойчивая активность со стороны активиста, пришедшего извне, может вызывать отторжение, и, с другой стороны, это может помешать стихийному выдвижению неформальных лидеров. Последнее в дальнейшем станет препятствием для возникновения постоянно действующей структуры.

соотечественники в массе своей не умеют не только протестовать, но и коллективно дискутировать и принимать решение.

Потому не стоит удивляться, что собрание инициативной группы будет проходить очень долго, обсуждение покажется беспорядочным и после него будет болеть голова. Надо быть готовым к тому, что участники собрания будут в хаотичном порядке и по многу раз убеждать (больше самих себя, чем окружающих), почему они имеют моральное право протестовать, эмоционально реагировать на какие-то детали (ни к чему не обязывающие высказывания представителей власти, незначительные подробности проблемы и т. п.), тем самым вызывая ответные аффекты у других участников собрания, живо обсуждать слухи и непроверенную информацию. Так, кто-то при мысли о репрессиях от страха и желания выглядеть презентабельно может начать отговаривать собравшихся от совершения каких-то действий, а кто-то

ПРИМЕР#8

Конфликт РГГУ с Минобрнауки РФ

В мае 2013 г. стали известны планы Министерства образования РФ лишить ряд факультетов РГГУ всех бюджетных мест. Первое собрание инициативной группы студентов и преподавателей, на котором присутствовал автор текста, собрало около 80 участников и прошло довольно типично. Первые 1,5 часа участники говорили, говорили и говорили о наблевшем. Собравшиеся проговаривали, почему планы на количество бюджетных мест не есть удел исключительно профессиональной компетенции бюрократов, почему они имеют моральное право протестовать, и почему выходить на митинг — не удел маргиналов, а нормальное гражданское действие, почему данная тема важна; и у них есть продуманные аргументы, к которым чиновникам стоило бы прислушаться. Так как значительная часть собравшихся представляла философский факультет, многие с излишней увлеченностью концентрировались на нюансах аргументации: одни пытались коллективными усилиями из самого известного лозунга образовательного движения «за всеобщее и бесплатное образование» вывести аргументы, обосновывающие важность бюджетных мест на их факультетах; тогда как в тоже самое время один из самых известных профессоров факультета мучительно искал логические звенья

между послылками «в России все плохо», «протестовать бессмысленно», «у нас все равно ничего не получится» и выводом, что «надо начинать протестовать – мы точно ничего не потеряем!».

Как повел себя в этой ситуации лидер инициативной группы МГУ, выступивший на собрании завзятым активистом? Он терпеливо тянул руку, а получив слово, встал и предложил собравшимся определиться по поводу, как он сказал, «технических вопросов»: кто заявитель предстоящего пикета, когда и где участники ИГ соберутся еще раз, какое из предложенных действий собравшиеся все-таки планируют совершить в качестве второго шага. И предложил только после этого продолжить оттачивать формулировки аргументов, вызывающие такой неподдельный интерес у собравшихся.

2.3 ПУБЛИЧНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИГ

Протест — это борьба против тех, кто наделен властью. Обладание властью заключается в том, что у кого-то много денег, и на эти деньги нанимаются эксперты (например, юристы), ЧОПовцы для силового давления, подмазываются шестеренки бюрократической машины и т. п. В России почти всегда Власть боятся, но не уважают. Что этому могут противопоставить протестующие? Только людей. Чтобы выиграть, необходимо при помощи людей* делать то, что другая сторона может делать при помощи денег. Первый шаг — максимальное информирование о конфликте, причем такое, которое позволяет добиться общественной поддержки.

Особенно эффективно это при взаимодействии с региональными властями и некоторыми типами работодателей (например, клиентоориентированными).

* Так, в среде профсоюзных организаторов превалирует мнение, что если проблему можно решить не прибегая к коллективному действию, усилиями одного человека — «договориться», уволиться, дать взятку и т. п., — то она даже не стоит внимания. В основе этой философии лежит представление, что профсоюз — это инструмент, с помощью которого сами работники сообща защищают свои права. Т. е. объединение борющихся единомышленников, инструмент самостоятельного решения проблем, а не «сервисная организация», предоставляющая гарантированное обслуживание по защите трудовых прав при уплате членских взносов и не требующая от самого работника никакой активности и самостоятельности.

ПРИМЕР#9

Голодовка протеста учителей музыкальной школы г. Сарапул (Удмуртская Республика)

Одним из ключевых факторов, приведших к победе учителей в марте 2013 г., стало то, что им удалось вынести свою проблему дальше локального уровня взаимоотношений учителей и местной власти. В значительной мере этому поспособствовала организация 24-х часовой он-лайн трансляции голодовки, а также то, что один из оказывающих поддержку завязавшим активистам обратился с открытым призывом к общественности прислать письмо солидарности. Этот призыв был услышан множеством активистов со всех регионов России. Широкая география писем и обращений, направленных местным бюрократам, огорошила чиновников и не позволила им реализовать привычный незамысловатый сценарий разрешения конфликта: вначале частично удовлетворить незначительное требование, чтобы успокоить протестующих, сбить эмоциональный накал, а после тихо уволить заводил. Сразу же стало ясно, что «втихую» не получится.

Безусловно, о кампании стоит постоянно писать в соцсетях: журналисты постоянно регулярно ищут в них популярные и злободневные посты. При этом ключевым инструментом информирования о деятельности протестной группы остаются СМИ. Скорее всего, на первых порах осуществлять взаимодействие с прессой сможет только завязавший активист — трудно ожидать от людей, недавно начавших протестовать, наличия базы контактов региональных и федеральных СМИ (как минимум, информационных агентств), специфических навыков написания лаконичных и емких текстов (пресс-релизов) Однако содержательная поддержка завязавшего

активиста заключается в том, чтобы облечь требования в общественно значимую формулировку. Чтобы добиться общественной поддержки, информацию журналистам нужно преподносить так, чтобы сторонний наблюдатель мог идентифицироваться с протестующими. Ситуативные активисты этого сделать не могут: на вопрос, чего они хотят, обычно даются слишком многословные, сумбурные и излишне эмоциональные ответы — обо всем, о чем у них сердце болит. Для общезначимой формулировки всё это должно быть отрефлексовано и переформулировано. Часто это может сделать лишь тот, кто находится «снаружи», а потому может посмотреть на проблему со стороны.

ПРИМЕР#10

«Итальянская» забастовка ижевских педиатров

Что врачи сделали своим главным публичным требованием? Педиатры акцентировали внимание на том, что не хотят перерабатывать и бегло осматривать каждого ребенка за 3-5 минут, а хотят работать «нормально», тратя на ребенка по 15-20 минут, как и положено по нормативам. На самом деле, это было не единственное требование врачей — полный список даже профильное медицинское СМИ лаконично смогло изложить лишь в нескольких абзацах. Да и за озвученным требованием стояло, в первую очередь, желание повышения зарплат. Однако смогли бы добиться общественной поддержки врачи, заявив что-то вроде «хотим работать меньше, а зарабатывать больше»? Такой крик души, пожалуй, понятен любому стороннему наблюдателю, но вряд ли вызвал бы что-то больше сочувствия: зарплата — это частное дело каждого, а потому не стоит ожидать солидарности от незнакомых людей. Именно потому, что врачи своим требованием сразу же объяснили, как именно их борьба затрагивает горожан, они смогли добиться безусловной общественной поддержки. В частности, это позволило приблизить к себе родителей, естественно желающих, чтобы их детей осматривали основательно, а не второпях. Некоторые из них даже активно помогали педиатрам в организации и проведении акций.

2.4 ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТОРОННИКОВ

От симпатии и эмоциональной поддержки стороннего наблюдателя до поддержки действием — один шаг. Но нужно быть готовым помочь сделать этот шаг незнакомому человеку. Совершенно типичная ситуация: начавшие протестовать ситуативные активисты обращаются к таким же, как и они, к тем, кого проблема касается напрямую, но наталкиваются на неверие в собственные силы и поддержки не добиваются. (В этом тексте мы отличаем «сторонников» от «союзников», про которых говорилось выше, то есть от тех, кому еще надо объяснить, как проблема их затронет. Так, для создающих профсоюз учителей соперечающие им педагоги в школе — потенциальные сторонники, а родители учеников — потенциальные союзники). Завзятый активист должен поддерживать ситуативных активистов при неудачном общении с потенциальными сторонниками, помогать добиваться их активной поддержки.

Что останавливает потенциальных сторонников от присоединения к инициативной группе?

А) Во-первых, недостаток информации. Активисты, с головой вовлеченные в свою проблему, частенько забывают, что все остальные, смотрящие на происходящее со стороны, знают о проблеме очень немного, а потому могут иметь превратные представления. Именно потому необходимо иметь постоянно обновляющийся интернет-ресурс, где будет скапливаться информация о ходе кампании. Он нужен для коммуникации с большинством людей, с теми, с кем нет возможности пообщаться лично, когда у них возникает интерес к вашей деятельности. Чтобы привлечь людей, которые не погружены во все нюансы противостояния с первого дня, необходимо быть открытым и понятным внешнему наблюдателю.

ПРИМЕР#11

Кампания против сноса Центрального дома художника (Москва, 2010 г.)

Первым действием кампании стал митинг у ЦДХ в феврале. Последним — через несколько дней после того, как стало известно о том, что мэрия отказывается от планов сноса — также митинг. Вторая уличная акция оказалась многолюднее первой. Отчасти это получилось благодаря созданию внешней рассылки для сторонников.

При каждом взаимодействии в рамках кампании незнакомым людям предлагалось оставить свой e-mail, чтобы раз в неделю получать короткую сводку новостей о ходе кампании. Большинство e-mail адресов было получено при сборе подписей перед общественными слушаниями. Автор этих строк, в обоих случаях выступивший заявителем уличных акций, опросил несколько десятков участников последнего митинга, интересуясь у них мнением о кампании. Из тех, кто вышел на уличную акцию впервые, примерно пятая часть подтвердила, что получала рассылку.

Главное — это постоянство.

Даже простое информирование обо всех ключевых шагах и событиях конфликта уже позволяет значительно преодолеть отчуждение сторонников и подтолкнуть их присоединиться к деятельности ИГ.

Б) Также присоединиться к ИГ потенциальным сторонникам мешают естественные для такой ситуации страхи. Набор из 5 основных страхов и 3 совета по их преодолению представлены в руководстве «Как создать и укрепить профсоюз» (Раздел «Органайзинг — значит подготовка»).

В) Для привлечения сторонников также можно проводить неконфронтационные мероприятия, цель которых — не прямое давление на оппонента, а общение со сторонниками. Однако они обязательно должны подводить к какому-то конкретному действию, которым сторонники смогут вложиться в общее дело (хотя бы подписать петицию или пожертвовать денег). Что именно и как организовать — концерт местных музыкантов или экскурсии (например, в случае сноса исторического памятника), футбольный матч или выезд на шашлыки (например, в случае профсоюза), — вряд ли можно подробно описать в сколь угодно полной методичке. Это полностью зависит от среды, в которой разворачивается конфликт.

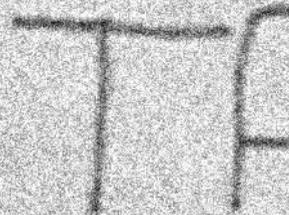
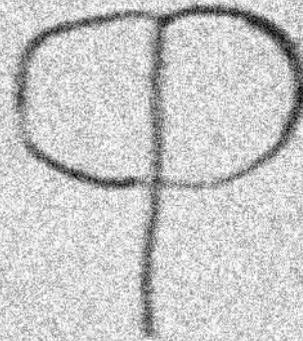
Вполне естественно испытывать сложности при попытках начать беседовать с незнакомым человеком. 4 совета о том, как их преодолеть, можно почерпнуть из пособия «Профсоюз для “чайников”» (Раздел «КАК ВЕСТИ БЕСЕДУ?»).

ОСТАНОВИМ

НЕИЗВЕСТНОГО
ИНВЕСТОРА!

ДОТРЕПЕДИ

2.5 НЕГАТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОТЕСТЕ

Большинство сторонников, приходя в уже существующую ИГ, настроены на оказание единоразовой поддержки. На это есть ряд причин: людям никто не объясняет, как они могут помочь; сами они стесняются разбираться в сложившихся неформальных отношениях членов группы; люди часто переносят на группу опыт деления на начальников и подчиненных (в неформальной группе не может быть никого, отдающего приказ). Однако главное — это стереотипы о протестной деятельности. Со временем ситуативные активисты открывают для себя, что они имеют свой собственный голос, имеют право требовать, могут и должны предлагать идеи и проявлять инициативу. Однако в самом начале у подавляющего большинства активистов нет осмысленного представления о том, что такое протест и как себя в нем вести — вместо этого есть лишь стереотипы, которые сковывают их актив-

ность. Опытный активист должен проговаривать с ситуативными активистами эти штампы, помогая их преодолеть.

6 самых распространенных шаблонов и контрответов на них описаны методичке, которая была подготовлена автором текста осенью 2013 г. для студентов московских ВУЗов, начавших протестовать против повышения цен в общежитиях. Она предлагалась для ознакомления перед первой открытой встречей ректора одного из ВУЗов с инициативной группой и другими студентами. Ожидалось, что сотрудники администрации будут агрессивно «шельмовать» активистов, а потому стояла задача максимально лаконично отвечать на нападки и завоевать поддержку у студентов, пока еще не присоединившихся к начинающейся протестной кампании.

2.6 ВНУТРЕННЯЯ ДЕМОКРАТИЯ

Решить проблему, единоразово «навалившись всем миром», получается очень и очень нечасто. Возможность победы зависит от способности протестной группы мобилизовать сторонников в долговременной перспективе. Если рядовые члены играют незначительную роль в ее деятельности фрагментарно, только «телами» (то есть исключительно исполняя принятые неформальными лидерами решения, например, участвуя только в уличных акциях как носители символики), то чувство эмоциональной причастности к общему делу постепенно утрачивается, и постепенно люди отдаляются от ИГ. Неформальные лидеры должны стараться делегировать рядовым членам свои фактические полномочия, способствуя их подключению к процессу принятию ключевых решений, что подразумевает осознанное наложение на себя ответственности по претворению решений в жизнь.

А) Стихийно, в подавляющем большинстве случаев, в инициативных группах складывается атмосфера с гипертрофированно большой ролью неформального лидера (редко двух-трех лидеров)*.

* Это может быть связано с двумя факторами. Во-первых, с тем, что начиная работать совместно с членами ИГ над решением проблемы, ситуативные активисты опираются на повседневный опыт трудовой деятельности. Привычным же является не равноправие между начальником и подчиненными, а полное доминирование начальника. Во-вторых, с неравномерным накоплением протестного опыта. Те активисты, которые поначалу больше времени тратят на погружение в проблему, имеют более объемный взгляд. Возникает замкнутый круг: более энергичные активисты предлагают лучшие идеи, эти решения сами и реализуют, потому еще глубже погружаются в проблему, тем самым находя новые возможности — в итоге все больше и больше в жизнь претворяются идеи 1-2 самых энергичных активистов, и все меньше и меньше других активистов.

ПРИМЕР#12

Отрывок из интервью председателя профсоюза МПРА в Калужской области Дмитрия Трудового (февраль, 2014 г., Рабкор.ру)

«В настоящий момент в России полностью отсутствует культура демократии. Под демократией понимают всё что угодно, но не демократию. Никто не понимает под демократией возможность самим принимать решения и самим отвечать за принятые решения. Как правило, под демократией понимают возможность участвовать в голосовании. Голосовать-то у нас все хотят; а вот предлагать идеи не хочет никто; ну и брать на себя ответственность — это вообще никого не заставишь. В повседневной жизни я часто с этим сталкиваюсь. Даже на профкоме, где присутствуют продвинутые активисты, на вопрос: «Ребята, какие планы будем ставить на следующий год?», я слышу ответ: «Дим, ну что ты темнишь? Называй цели — мы за них проголосуем, и всё!».

Такая система отношений способствует потере интереса ситуативных активистов к общему делу, ведь «все и так без них делается»; не позволяет ИГ вырасти за пределы малочисленной группы; косвенно подавляет активность ситуативных активистов, формируя нечто вроде «выученной беспомощности»; обладает рядом других минусов. Более активное вовлечение рядовых активистов в принятие решений и их реализацию, то есть демократизация неформальных отношений внутри ИГ, — это объективная потребность.

Для стимулирования культуры демократичного принятия решений завзятому активисту недостаточно просто по всем вопросам организовывать прозрачное и честное голосование. Даже самая безупречно организованная процедура* не застрахует лидеров от претензий в свой адрес.

* Как показал еще в конце XVIII в. французский математик Кондорсе, сформулировавший одноименный парадокс, даже при кристально честно проведенных подсчетах, при выборе из нескольких альтернатив две разные процедуры голосования могут определить двух разных победителей. Однако голосование также является эффективным методом стимулирования самоопределения и активности членов ИГ — именно этим оно и в большей степени и интересно опытным активистам.

ПРИМЕР#13

Круглый стол «Приоритетные социально-трудовые проблемы и подходы к их решению» в Москве (март 2013 г.)

Одно из двух своих выступлений активисты Российского профсоюза докеров, не первый год действующего в порту Санкт-Петербурга, посвятили важности развитию внутренней демократии. Они объясняли это исключительно прагматизмом, ведь таким образом организация становится более устойчивой: если лидеры претворяют в жизнь решение, с которым внутренне не будут согласны какие-то активные члены профсоюза, последние запросто могут выйти из организации.

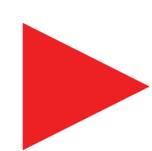
ПРИМЕР#14

Интервью с председателем Российского профсоюза докеров.

В личной беседе глава Российского профсоюза докеров (РПД) Василий Козаренко поделился с автором текста размышлением о дилемме, с которой часто сталкиваются лидеры профсоюза. По своему статусу главы организации, которая представлена почти во всех портах России, он часто выступает от лица профсоюза, когда переговоры переходят с уровня администрация порта, осуществляющей операционное руководство, на уровень собственника, которому принадлежит порт. Однажды получив четкие требования, выработанные членами

профсоюза одного порта, готовящегося к акции протеста: 2/3 проголосовало за первую альтернативу, 1/3 — за вторую, — он отправился на переговоры, где и добился соглашения о повышении зарплат, ориентируясь на принятое большинством решение. Цифра роста зарплат была меньше официально заявленного в требованиях. Однако, во-первых, это распространенная практика, когда официально называют одну величину, а для себя определяют меньшую, по достижению которой будут считать состоявшиеся переговоры успешными. А во-вторых и в-главных, он посчитал достигнутый результат успешным, так как предварительно, опираясь на богатый опыт профсоюза проведения забастовок, очень внимательно подошел к оценке плюсов и минусов стороны работников в разгорающемся конфликте.

Однако вернувшись с переговоров, он столкнулся с явным недовольством той самой трети работников, которая голосовала за вторую альтернативу. Выяснилось, что их главным мотивом было даже не повышение зарплат (от чего, конечно, никто никогда не откажется), а желание почувствовать собственную силу. То есть формальное выдвижение требований не означало, что именно этого работники и хотят. Они интуитивно ожидали отказа на переговорах, чтобы после «побузить». Такое встречается в российской практике, когда озвученные требования или сформулированные претензии являются не тем, чего на самом деле хотят протестующие, а тем, что они по тем или иным обстоятельствам могут сформулировать.

Как можно способствовать развитию внутренней демократии? Через содействие ситуативным активистам, желающим проявить себя, но не знающим, как. Важно насколько опытный активист помогает реализоваться объективному запросу, который возникает у начинающих.

Старайтесь добиваться прозрачных механизмов принятия решения (особенно в вопросах финансовых трат) и противостоять укоренению кулуарных договоренностей. Часто, как и в решении повседневных задач, пара-тройка наиболее энергичных активистов предпочитает обсуждать ключевые вопросы в своем узком кругу. Но несмотря на то, что эти 2-3 активиста обычно пользуются максимальным доверием внутри групп, члены ИГ могут эффективно работать с товарищами лишь в том случае, если они сами полностью понимают, как и почему принимаются решения. Если неформальные лидеры не информируют чле-

нов, а уж тем более отстраняют товарищей от принятия решения — это работает на разобщение группы.

Прямо спрашивайте мнение по обсуждаемому вопросу людей, сохраняющих молчание на внутреннем собрании ИГ, помогайте им преодолевать [возможную] стеснительность. Часто бывает, что на людном собрании больше выступают не те, кому есть, что сказать, а те, кто погорластее. Старайтесь по возможности каждое коллективное решение принимать через голосование.

Старайтесь уделять больше внимания пришедшим на собрание ИГ впервые: интересуйтесь их мнением, прямо спрашивайте, что они могли бы сделать для дела. Ведь часто, чтобы не потерять деятельного активиста, надо лишь подсказать ему возможную точку приложения усилий.

Стимулировать активность новых членов группы можно и косвенно. Например, обратиться к проверенному члену группы, взявшему на себя какие-то обязательства, и предложить ему обратиться за помощью к новичку. Такое обращение поможет не только включить новичка в работу, но и перестраховаться, на случай, если старый активист не успеет справиться с заданием.

Б) Все условия учесть невозможно — каждая ситуация уникальна и специфична. Потому зафиксируем магистральное направление, которого в своей голове должен придерживаться опытный активист: необходимо добиваться делегирования не официальных, а реальных полномочий лидеров рядовым членам. Привлекая, по возможности, всех членов и сторонников ИГ к обсуждению максимально широкого круга вопросов, необходимо при этом не терять плюсы, свойственные группам с гипертрофированно большой ролью неформальных лидеров.

Корень проблемы увеличения роли в ИГ рядовых членов — в разном видении ситуации опытными и ситуативными активистами. Ситуативные активисты полностью сконцентрированы на решении волнующей их проблемы здесь и сейчас. Не имея настроения ломать голову над стратегией, они с радостью соглашаются на реализацию четкого плана, предлагаемого кем-то опытным. Такое также встречается в кризисных ситуациях, когда у людей нет и минуты, чтобы оглядеться и пораскинуть мозгами. Необходимость же самостоятельно выступать, осознавать свои интересы, слышать своих товарищей не возникает сама по себе — только в случае появления мотива к долговременной деятельности, что и требует согласования с другими людьми столь различных интересов. Именно завязанный активист должен в первую очередь думать о демократизации неформальных отношений внутри ИГ, так как только он за решением частной проблемы видит перспективу возможного возникновения устойчивой структуры.

ПРИМЕР#15

Забастовка на «Бентелере» (март 2012 г.)

В самом конце забастовки небольшая группа активистов из работников завода пришла к органайзеру, нанятому МПРА для поддержки профсоюза, Дмитрию Кожневу, чтобы сообщить: они принимают предложение работодателя и завершают забастовку. Де-факто это были наиболее инициативные члены профсоюза, заводилы. Но все же это была группа из нескольких человек. Дмитрий настоял на проведении голосования с участием всех двух сотен участников забастовки.

Произошло столкновение двух точек зрения. Дмитрий думал о долговременных интересах профсоюза, о будущем. О процедуре коллективного, демократического принятия решения (что в российской культуре большая редкость), которая в идеале должна стать автоматической нормой.

Работники же опирались на существующие реалии. Привычка судить по делам в социальных инициативах и профсоюзах часто приводит к замкнутому кругу: возникает небольшая группа актива, сплоченного вокруг неформального лидера, и пассивное большинство сторонников, которые де-факто передоверяют свое мнение более активным товарищам. Пришедшие к органайзеру работники рассматривали голосование как формальность, которая может лишь дополнить уже принятое активом решение. В итоге, как и ожидалось, все участники забастовки поддержали профком, согласившийся принять предложение работодателя.

Кроме указанных выше минусов обычно складывающейся стихийно неформальной системы отношений в ИГ с гипертрофированной ролью лидера, она обладает и большим количеством плюсов. Необходимо их сохранять, максимально делегируя ответственность рядовым членам.

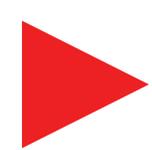
Так, лидерам иногда кажется, что проще что-то сделать самому, чем терпеливо разъяснить кому-то суть проблемы — и потому каждое обсуждение должно быть продуктивным.

Также людям свойственно доверять тем, кто уже на деле

подтвердил свою исполнительность, а потому принимаемое на общем собрании большинством голосов решение должно быть ответственным — чего, например, не получается, когда кто-то публично перед лицом других берет на себя обязательство и ничего не делает. Ведь рычагов воздействия на активистов, не выполняющих взятых на себя обязательств (таких, как экономическое принуждение, система штрафов, снятие с должности, которые каждый из нас встречает на рабочем месте), у неформальных лидеров ИГ нет.

При росте ИГ и наличии хотя бы 50 человек, активно участвующих в общем собрании, невозможно обойтись без создания выборных должностей, действия которых должны быть максимально прозрачны, подотчетны и подчинены общему собранию членов.

Также при росте численности возникает проблема разнородности участников. И с точки зрения эффективности не при каждом голосовании голос одного неформального лидера, с большим опытом и лучшим видением происходящего, равен голосу одного рядового члена. Часто в ИГ из-за отсутствия формализованного членства или невысокого мнения о важности членства возникают опасения, что какая-то неизвестная группа людей со стороны может в любой момент прийти и «захватить» ИГ. Практически всегда это не более, чем бесплотные страхи. А реальная проблема возникает тогда, когда уже не все участники могут постоянно лично общаться друг с другом. Некоторые активисты со временем отдаляются от ИГ, потом возвращаются; приходят новые люди — из-за недостаточной сплоченности между не очень хорошо знающими друг друга активистами могут возникнуть предубеждения друг о друге. И эти предубеждения могут брать вверх над интересами общего дела.

ПРИМЕР#16

Конфликт вокруг Химкинского леса

Июнь 2011 года. С начала лета для физического противодействия строительным работам защитники в лесу разбили круглосуточный лагерь, ставший точкой приложения всех ресурсов ИГ. В один из вечеров буднего дня было созвано большое собрание членов, но не в лагере, а в Москве. Место было выбрано сознательно. Так как, во-первых, из-за длительной борьбы и активной работы в публичном поле ИГ поддерживали не только жители подмосковного города Химок — у защитников Химлеса было очень много сторонников, проживающих по всему Московскому региону: экологи, жители севера Москвы, лидеры других ИГ Московской области, политаktivисты. Во-вторых, из-за слабой транспортной связи подмосковного города и Москвы, в будни собраться в столице значительно удобнее даже многим химчанам, а также многим людям в возрасте, женщинам, не готовым к силовому противостоянию в лесу. Таким образом, на собрание присутствовал очень широкий круг участников, гораздо больше, чем мог бы собрать в будни лагерь. Многие из участников собрания за прошедшее время не были в лагере ни разу, но были известны в ИГ, так как, например, активно проявляли себя ранее.

Ключевым пунктом собрания стал вопрос о том, вводить ли запрет на наличие в лагере партийной символики. Опуская подробности конфликтов, произошедших по этому поводу в лагере за несколько дней до этого, отметим 4 ключевых момента.

Первое. Политактивистов на собрании было меньшинство, тогда как в лагере они часто составляли большинство — там вполне можно было заниматься флаговедением российских политорганизаций.

Второе. Особенность политактивистов состоит в том, что им очень часто важно участвовать в акциях с символикой собственных организаций. Причем, часто с флагом на акцию может придти один политактивист с парой своих товарищей, но субъективная важность флага от этого не становится меньше. То есть запрет флагов не де-юре, но де-факто должен быть привести к значительному сокращению численности обитателей лагеря.

Третье. Лидер ИГ Евгения Чирикова голосовала за то, чтобы политактивисты могли продолжить использовать флаги своих организаций.

Четвертое. Предубеждение перед политическими активистами, стереотипы вроде «политика — грязное дело» широко распространены среди людей, становящихся ситуативными активистами. Они сторонятся политактивистов, в их внутренних классификациях (кто либерал, кто националист, а кто левый) не разбираются, их трепетного отношения к флагам не понимают, да и просто зача-

стую не знают о нем. То есть спрогнозировать отток политактивистов из лагеря они не могли, так как многим свойственно искренне судить по себе, а ситуативным активистам не нужен никакой флаг, чтобы поехать в лагерь; в самом обсуждении этот момент явно проговорен не был. По итогу голосования, голоса между двумя вариантами распределились почти поровну. За запрет флагов в лагере в лесу высказалось всего на 3 участника собрания больше (автор текста воздержался).

Итог. В следующие дни происходит значительное падение численности обитателей лагеря. В январе 2012 г., на другом собрании происходит голосование «о возможности наличия политических флагов в лагере защитников Химкинского леса». В этот раз решение было принято почти единогласно, за запрет флагов политорганизаций высказался всего один человек.

В социальных инициативах личный авторитет измеряется исключительно по личному вкладу в общее дело, и все постоянные жители лагеря имели огромный авторитет. Однако на собрании оказалось большое количество сторонников ИГ и деятельных в прошлом ситуативных активистов, малознакомых с реалиями лагеря, так как многие в нем не были или были не более, чем наездами. А при голосовании голоса и тех, и других уравнивались: каждый человек имел по одному голосу. В итоге было принято ошибочное исключительно с прагматической (лагерь стал малочисленнее) точки зрения решение, что потом также подтвердило и голосование в январе. Эту ошибку, по-видимому, возможно было предотвратить, предложи самые авторитетные активисты голосование не с двумя альтернативами («за» и «против»), а включающее еще и компромиссное решение. Однако такого предложения не последовало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАШЕ ВНИМАНИЕ К ВОПРОСАМ ВНУТРЕННЕЙ ДЕМОКРАТИИ НЕСЛУЧАЙНО. ПОСЛЕДНИЕ ПАРУ ДЕСЯТИЛЕТИЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПРИНЯТО СВОДИТЬ СТРЕМЛЕНИЕ К ДЕМОКРАТИИ К ОТСТАИВАНИЮ ПРАВ, КОТОРЫЕ ЗАТРАГИВАЮТ БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЛИШЬ РАЗ В НЕСКОЛЬКО ЛЕТ (ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА), ЛИБО КАСАЮТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ УЗКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП: ЖУРНАЛИСТОВ, ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ (ПРАВО НА СВОБОДНЫЕ СМИ И СВОБОДУ СЛОВА) И ЮРИСТОВ (ПРАВО НА НЕЗАВИСИМЫЙ СУД). ПО НАШЕМУ ЖЕ МНЕНИЮ, БОРЬБА БУДУЩИХ МАССОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ ЗА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРАВА ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ. ТАК КАК, ВО-ПЕРВЫХ, ТОЛЬКО ОНА МОЖЕТ ЗАТРОНУТЬ ТО САМОЕ, ЧТО НАПОЛНЯЕТ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ. ВО-ВТОРЫХ, ТРУДНО ТРЕБОВАТЬ ВНИМАНИЯ К ПОЛИТИКЕ ОТ ЛЮДЕЙ, ВЫНУЖДЕННЫХ ВЕСТИ ПОВСЕДНЕВНУЮ БОРЬБУ ЗА ВЫЖИВАНИЕ, НО НЕ ДОСТИГШИХ МИНИМАЛЬНО ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ. ОСОБЕННО В РОССИЙСКОЙ СИТУАЦИИ, КОГДА ИМЕННО НАИМЕНЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ СЛОИ ИЗ-ЗА СТРАХА ПЕРЕД ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЖИЗНИ И СТРАХА ВСЕ ПОТЕРЯТЬ ТЯГОТЕЮТ К КОНФОРМИЗМУ

И КОНСЕРВАТИЗМУ. В-ТРЕТЬИХ, КАК МЫ ВИДИМ В СЛУЧАЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ СВОЕГО РОДА КЛЕТОЧКОЙ, ГЕНЕТИЧЕСКИМ ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ БУДУЩИХ МАССОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ЗА СВОИ ИНТЕРЕСЫ ГАРАНТИРОВАННО СТАЛКИВАЕТ ГРАЖДАН «ЛБОМ» С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЛАСТИ, ТРЕБУЕТ ОГРАНИЧЕНИЯ ВСЕВЛАСТИЯ ЭЛИТ. ИМЕННО ПОЭТОМУ РЕАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, ТО ЕСТЬ МАССОВОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАКТИК ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ, НЕВОЗМОЖНА БЕЗ ПОПЫТОК ВЫРАБОТКИ ТАКИХ ПРАКТИК ВНУТРИ СУЩЕСТВУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ.

**АВТОР ВЫРАЖАЕТ
БЛАГОДАРНОСТЬ
ИВАНУ МИЛЫХ, ВАСИЛИЮ
КОЗАРЕНКО, ДМИТРИЮ
КОЖНЕВУ И АНДРЕЮ
КОНОВАЛУ ЗА ОБСУЖДЕНИЕ
И ЦЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ
К ТЕКСТУ.**

**открытая
левая**

москва 2014